

На правах рукописи

Геворгян Карен Микаелович

**ПРИНЦИП ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ В МЕХАНИЗМЕ
РЕАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

**Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань - 2012

Работа выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин ФКОУ ВПО «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний».

Научный руководитель: доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель науки
России
Ромашов Роман Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории государства
и права ФГБОУ ВПО «Тольяттинский
государственный университет»
Липинский Дмитрий Анатольевич;

кандидат юридических наук, доцент
заместитель декана юридического
факультета ФГАОУ ВПО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»
Горшунов Денис Николаевич

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Курский государствен-
ный университет»**

Защита диссертации состоится «30» мая 2012 г. в 13.00 часов на заседа-
нии диссертационного совета ДМ 212.081.26 при ФГАОУ ВПО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, Республика Та-
тарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Ло-
бачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный универси-
тет» по адресу: 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18,
ауд. 335.

Автореферат размещен на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет» www.ksu.ru.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Продолжающиеся в настоящее время в российском обществе преобразования в экономической, социально-политической и духовной сферах объективно сопровождаются и стремлением государства к дальнейшему укреплению законности и правопорядка. Последнее же во многом предопределяется степенью эффективности механизма реализации института юридической ответственности как ключевого элемента социальной регулятивно-охранительной системы, в том числе степенью целесообразной направленности данного механизма, ибо, как справедливо заметил М.С. Строгович, даже принцип законности юридической ответственности, признаваемый «ключевым», есть не что иное, как «форма наивысшего развития публичной целесообразности, осознавшей для себя необходимость в самоограничении»¹.

Между тем, анализ специальной литературы по проблемам как общей теории права, так и отраслевых юридических наук свидетельствует о том, что «целесообразность механизма реализации юридической ответственности» остается категорией, до настоящего времени не получившей в отечественной юриспруденции должной теоретической разработки, что говорит об актуальности избранной диссертантом темы.

Объектом диссертационного исследования является «целесообразность» как правовая категория; общественные отношения по поводу реализации принципа целесообразности в процессе правотворчества и применения норм ответственности; правовые основы принципа целесообразности юридической ответственности, а также правоприменительная практика.

Предмет исследования – «целесообразность» как динамическая закономерность механизма реализации юридической ответственности, находящая свое непосредственное выражение в правотворческой и правоприменительной деятельности.

¹ Строгович М. С. Избранные труды: в 2 т. – М.: Юриздат, 1990. – Т.2. – С. 112–113.

Цель исследования заключается в выявлении содержания принципа целесообразности; в определении его роли и места в механизме реализации юридической ответственности; в определении основных направлений совершенствования нормативно-правовой базы России, регулирующих указанные вопросы; в формулировании рекомендаций и предложений.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи исследования:

- изучить действующее законодательство, специальную литературу и правоприменительную практику по теме исследования;
- в ходе анализа существующих концепций юридической ответственности (производимого, главным образом, сквозь призму соотношения ответственности и наказания) выработать и обосновать авторскую точку зрения на рассматриваемый институт;
- в процессе исследования механизма реализации юридической ответственности выявить ключевую цель указанной ответственности;
- раскрыть институциональный и процессуальный аспекты механизма реализации юридической ответственности (в первую очередь, в контексте ее целеполагания);
- исследовать генезис и эволюцию принципа целесообразности юридической ответственности;
- сформулировать определение понятия «принцип целесообразности юридической ответственности» и выделить его характерные признаки;
- уточнить круг принципов реализации юридической ответственности и на этой основе установить место и роль принципа целесообразности в механизме реализации юридической ответственности;
- уточнить соотношение принципов целесообразности и законности в механизме реализации юридической ответственности;
- сформулировать и обосновать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Методологическую основу исследования составили: всеобщий метод – диалектический материализм, общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, логический подход), частнонаучные, и теоретические методы исследования. В частности, при изучении элементов принципа целесообразности юридической ответственности диссертантом использовались установившиеся понятия как общей теории права, так и отраслевых юридических наук.

Сравнительно-правовой метод широко применялся при сопоставлении норм юридической ответственности в различных отраслях права. Применяя историко-генетический метод, автор вскрыл процесс эволюции категорий «цель» и «целесообразность» в общей философии и философии права. Структурно-функциональный анализ принципов юридической ответственности позволил диссертанту установить место и роль принципа целесообразности в механизме реализации юридической ответственности.

В диссертации нашли применение и специальные методы юридической науки, такие как формально-юридический метод и метод толкования норм права. Метод обобщения и анализа применялся при исследовании конкретных позиций и мнений различных авторов. Кроме того, в ходе исследования применялись философские категории, такие как «форма» и «содержание», «явление» и «сущность», «общее» и «частное» и др.

Нормативная база исследования представлена российскими (в том числе международными) нормативно-правовыми актами, в первую очередь кодифицированными: АПК РФ, ГК РФ, ГПК РФ, КоАП РФ, КТМ РФ, ТК РФ, ТамК РФ, УК РФ, УПК РФ, УИК РФ и др.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые в теории права, опираясь на достижения как общей теории, так и отраслевых юридических наук, на основе анализа действующего законодательства и практики его применения, существующих точек зрения и собственного видения проблемы автором проведено комплексное исследование принципа целесообразности юридической ответственности в его философском и юридическом значениях; выведены признаки данного принципа; показана органическая связь данного принципа с

главной целью юридической ответственности; определено место, роль и значение принципа целесообразности как в структуре принципов юридической ответственности, так и в механизме ее реализации; выделены и проанализированы элементы, образующие структуру принципа целесообразности юридической ответственности и в конечном итоге определяющие его специфику; в ходе сопоставления принципов целесообразности и законности юридической ответственности выделены элементы, присущие как обоим названным принципам, так и каждому из них в отдельности; обоснована необходимость совершенствования действующего законодательства, сформулированы выводы и разработаны предложения, обуславливающие научную новизну диссертации.

Кроме того, научная новизна исследования выражается в основных положениях, выносимых на защиту.

1. Формулируется и обосновывается авторская дефиниция категории «ретроспективная юридическая ответственность» как обеспеченное государственным принуждением правовое состояние лица, порожденное фактом совершения им правонарушения, реализуемое в рамках охранительного правоотношения, в котором правонарушитель выступает обязанной стороной, и заключающееся в возможности осуждения лица и применения к нему наказания либо иных мер юридической ответственности, продиктованных целями последней и предусмотренных законом и решением компетентного органа (должностного лица) государства.

2. На основе анализа категорий «цель» и «целесообразность» в общей философии и философии права, а также в телеологии, диссертантом выработана авторская формулировка понятия «главная (основная) цель юридической ответственности» как «достижение субъектами правотворческой и правоприменительной деятельности таких порядка и правил разрешения юридических конфликтов, которые в наибольшей степени соответствовали бы как существующему, так и прогнозируемому уровням развития общественных отношений, объективным потребностям личности, общества и государства».

3. В процессе критического осмысления приведенных в юридической литературе трактовок механизма реализации юридической ответственности автор приходит к выводу, что последний, будучи подсистемой механизма правового регулирования, представляет собой совокупность правовых средств, функционирующих на основе определенных принципов и обеспечивающих поступенчатое достижение цели юридической ответственности, от стадии правотворчества до стадии непосредственного применения особых мер государственного принуждения. При этом автор доказывает, что генеральная цель механизма реализации юридической ответственности полностью совпадает с целью собственно юридической ответственности.

4. Исследуя содержание механизма реализации юридической ответственности, автор приходит к выводу, что элементами последнего выступают: нормы права, устанавливающие (изменяющие, упраздняющие) юридическую ответственность; правоотношения; акты применения юридической ответственности; юридический статус правонарушителя. Одновременно автором дополнительно аргументируется позиция тех ученых, которые не включают принципы механизма реализации юридической ответственности в перечень его элементов, относя их к динамическим закономерностям указанного механизма.

5. Дополнительно аргументируя позицию тех юристов, которые относят к принципам реализации юридической ответственности такие, как целесообразность, законность, справедливость и неотвратимость, (М.Б.Мироненко, И.С.Самощенко, М.Х.Фарукшин и др.), автор доказывает, что ведущим среди них является принцип целесообразности, поскольку именно он определяет смысл и социально-правовое назначение самого института юридической ответственности, а также служит стимулом к поиску наиболее совершенных способов разрешения правовых конфликтов и альтернативных форм реакции государства на правонарушение.

6. Основываясь на философском и юридическом понимании категорий «цель» и «цель юридической ответственности», диссертант формулирует собственную дефиницию принципа целесообразности юридической ответственно-

сти как одно из основополагающих начал института юридической ответственности, направленное на достижение ее цели, основанное на потребностях государства, общества и личности и выражающееся в создании, изменении, применении и упразднении таких положений закона, которые позволяют выбрать и реализовать наиболее эффективный для всех участников правоотношения ответственности способ разрешения юридического конфликта.

7. Обосновываются и формулируются четыре основных признака принципа целесообразности юридической ответственности: 1) наиболее тесно связан с достижением цели юридической ответственности, определяемой правовой политикой государства; 2) основан на потребностях государства, общества и личности; 3) реализуется как в правотворческой (путем создания, изменения и упразднения положений закона), так и в правоприменительной деятельности; 4) находит непосредственное выражение в выборе и реализации наиболее эффективного способа разрешения юридического конфликта.

8. Выявляется содержание принципа целесообразности юридической ответственности, включающее пять основных элементов: 1) целесообразность закона; 2) общеобязательность норм права для всех лиц, находящихся на территории государства; 3) соответствие обстановке реализации юридической ответственности; 4) соответствие мер юридической ответственности цели юридической ответственности; 5) индивидуализация ответственности. При этом первые два элемента автор относит к стадии правотворчества, а три последующих – к стадии правоприменения.

9. По результатам анализа соотношения принципов целесообразности и законности юридической ответственности диссертант приходит к выводу, что названные принципы, хотя и имеют присущие исключительно им элементы, тем не менее, находятся в тесной взаимосвязи, ибо такой элемент принципа целесообразности, как «общеобязательность норм права для всех лиц, находящихся на территории государства», соответствует такому элементу принципа законности, как «обязанность соблюдать предписания правовых норм». В свою очередь, такой элемент принципа законности, как «освобождение от ответст-

венности должно происходить на законных основаниях», соответствует таким элементам принципа целесообразности, как «соответствие мер юридической ответственности цели юридической ответственности» и «соответствие обстановке реализации юридической ответственности». Что касается индивидуализации ответственности как элемента принципа целесообразности, то он тесно примыкает к такому элементу принципа законности, как «основания, вид, мера, пределы ответственности прямо установлены нормативно - правовым актом или не противоречащими ему условиями договора».

10. В процессе анализа действующего законодательства автором вскрываются факты непоследовательной и неоднообразной реализации законодателем принципа целесообразности юридической ответственности в различных отраслях права, в связи с чем предлагаются меры по совершенствованию Конституции РФ и отраслевого законодательства (общегражданского, уголовного, административного, трудового и т.д.).

Теоретическую основу исследования составили положения, выводы, теории, позиции, точки зрения, содержащиеся в трудах российских юристов, которые были изучены и проанализированы в процессе исследования. Кроме того, использовались работы зарубежных авторов, в том числе литература на английском и болгарском языках, а также научные труды в области общей философии, философии права, телеологии и социологии.

Из отечественных авторов анализировались работы: М.П.Авдеенкова, А.С.Александрова, М.В.Бавсун, Б.Т.Базылева, В.В.Бутнева, Н.В.Вантеевой, Г.Б.Власова, С.А.Галактионова, Ю.И.Денисова, Е.Е.Ермаковой, А.А.Иванова, В.П.Иванова, И.А.Ильина, О.С.Иоффе, П.А.Кабанова, Е.В.Кашкиной, С.Н.Кожевникова, О.А.Козлова, Е.Г.Комиссаровой, А.Н.Красикова, О.В.Кривенкова, Л.П.Кругликова, В.И.Ленина, Д.А.Липинского, Т.А.Малаш, В.Ф.Мартынова, М.Н.Марченко, М.Б.Мироненко, Я.Е.Недбайло, В.С.Нерсисянца, А.В.Помогалова, М.М.Рассолова, И.С.Самощенко, М.С.Строговича, Н.С.Таганцева, М.Х.Фарукшина, Р.Л.Хачатурова, А.Ф.Черданцева, А.Н.Чуракова, М.Д.Шаргородского, Г.Ф.Шершеневича и др.

Из иностранных авторов использовались работы: Ф.Аквинского, Аристотеля, Ч.Беккариа, И.Бентама, Г.И.Бойчева, Т.Гоббса, Г.Гроция, Р.Ф.Иери-нга, И.Канта, Д.С.Милля, Ф.Ницше, Д.Остина, Платона, Ж.Ж.Руссо, С.Синха, Б.Спинозы, Р.Стюарта, Л.Л.Фуллера, Д.Хартмана, Р.Штаммлера и др.

Эмпирической основой диссертации стали акты Конституционного Суда РФ и иных высших судов РФ; решения и постановления арбитражных судов всех уровней; материалы Европейского Суда по правам человека, а также законопроекты, проходившие различные этапы законодательного процесса в Госдуме РФ на момент выполнения настоящей работы.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в нем обоснована необходимость дальнейшего совершенствования действующего законодательства в целях как защиты интересов государства и общества, так и обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России.

Выводы и предложения, сформулированные в диссертационном исследовании, обсуждались на заседании кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России. Результаты исследования получили апробацию по теме исследования, а также в выступлениях автора на научных семинарах и конференциях. По теме диссертационного исследования опубликовано 6 статей общим объемом 0,8 п.л., в том числе 2 статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК России для публикации результатов диссертационных исследований.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, а также внутренней логикой изложения вопросов. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка нормативных актов и иных официальных документов, а также специальной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснован выбор темы исследования, ее актуальность и практическая значимость, изложены цель, задачи и методы исследования, определены объект и предмет, методологические, нормативные и теоретические основы, а также сформулированы научная новизна и практическая значимость работы, охарактеризована апробация результатов исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Общий теоретический анализ механизма реализации юридической ответственности» посвящена исследованию содержательной стороны теоретико-правовой категории «юридическая ответственность» (в первую очередь ее цели), выявлению соотношения юридической ответственности и наказания, анализу институционального и процессуального аспектов механизма реализации юридической ответственности.

В первом параграфе «Юридическая ответственность как теоретико-правовая категория. Соотношение ответственности и наказания» исследованы практически все выработанные к настоящему времени подходы к категории «юридическая ответственность» и, в особенности, трактовка юридической ответственности как наказания.

Полемизируя с отдельными учеными, диссертант доказывает, что основные концепции ретроспективной юридической ответственности, выработанные к настоящему времени в теории права, отражают различные грани рассматриваемого правового феномена, но, вместе с тем, в силу различных причин (схематизм, гипертрофированный подход к тому или иному признаку, игнорирование позитивной формы реализации юридической ответственности и др.) не раскрывают указанный феномен во всей его полноте. В частности, слабым местом трактовки юридической ответственности как меры государственного принуждения автор считает то, что последняя категория имеет в теории права достаточно устоявшееся толкование, которое по объему гораздо шире, нежели категория «меры юридической ответственности», ибо наряду с последними вклю-

чает в себя меры предупреждения, меры пресечения и меры защиты. В свою очередь, трактовка юридической ответственности как обязанности правонарушителя подвергнуться неблагоприятным последствиям, по мнению диссертанта, также не является безупречной, ибо сама категория «неблагоприятные последствия» отличается определенной сложностью, доказательством чему является ее неоднозначное толкование в юридической литературе, особенно в части, касающейся материальных последствий правонарушения.

Исследуя соотношение категорий «юридическая ответственность» и «наказание», автор приходит к выводу, что наказание как юридическое средство лишь характеризует юридическую ответственность, выступает формой ее реализации, но к последнему не сводится, ибо наказанию предшествует факт осуждения, а после отбывания наказания, вплоть до снятия и погашения судимости, следует состояние «наказанности» (судимость – в уголовном праве, неснятое взыскание – в административном и др.), влекущее более строгую ответственность при повторном правонарушении).

Одновременно диссертант вскрывает факты неоднозначного и неоднообразного разрешения законодателем проблемы соотношения таких важнейших правовых категорий, как «правонарушение», «юридическая ответственность», «наказание», «мера наказания» и др. Так, если в ч. 1 ст. 3.1. КоАП РФ наказание прямо определяется законодателем как «мера (юридической) ответственности (за правонарушение)», то в ч. 1 ст. 43 УК РФ наказание определяется уже как «мера государственного принуждения», но не «ответственности». Если по смыслу ст. 8 УК РФ правонарушение выступает основанием юридической ответственности, то в ч. 3 ст. 108 НК РФ правонарушение рассматривается как основание лишь для привлечения лица к такой ответственности, а в п. 20 Дисциплинарного устава таможенной службы РФ законодатель прямо называет правонарушение основанием не собственно юридической ответственности, и даже не привлечения к таковой, а применения (юридического) наказания. Если в п. 1 ч. 1 ст. 3.2. КоАП РФ предупреждение именуется видом административ-

ного наказания, то в ст. 3.4. КоАП РФ оно же называется мерой административного наказания.

На основании проведенного анализа автор приходит к выводу, что наиболее адекватным правовой природе ретроспективной юридической ответственности будет ее определение как обеспеченного государственным принуждением правового состояния лица, порожденного фактом совершения им правонарушения, реализуемого в рамках охранительного правоотношения, в котором правонарушитель выступает обязанной стороной, и заключающегося в возможности осуждения лица и применения к нему наказания, либо иных мер юридической ответственности, продиктованных целями последней и предусмотренных законом и решением компетентного органа (должностного лица) государства.

Для устранения отмеченных противоречий диссертантом предложено изменить ч. 1 ст. 43 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Наказание есть мера юридической ответственности, назначаемая по приговору суда», и далее по тексту. Реализация данного предложения, как представляется, позволит достичь одновременно трех целей: 1) логического соответствия между ч. 1 ст. 43 УК РФ, с одной стороны, и ч. 1 ст. 3.1. КоАП РФ, ч. 1 ст. 114 НК РФ и нормами иных правовых актов, с другой; 2) позволит исключить неоправданное сочетание в законодательстве двух разных концепций единого по сути феномена – «юридическое наказание»; 3) приведет к более корректной трактовке законодателем наказания именно как меры юридической ответственности, так как категория «меры государственного принуждения» по своему объему гораздо шире, нежели категория «меры юридической ответственности».

Кроме того, диссертантом предложено ст. 3.4. КоАП РФ изложить в следующей редакции: «Предупреждение – вид административного наказания, выраженный в официальном порицании физического или юридического лица», и далее по тексту. Реализация данного предложения, как представляется, позволит устранить явную ошибку законодателя, повлекшую за собой смешение понятий «вид наказания» и «мера наказания». Кроме того, на взгляд диссертанта,

это приведет к достижению соответствия между содержанием ст. 3.4. КоАП РФ и наименованием ст. 3.2. КоАП РФ.

Второй параграф «Цель юридической ответственности и механизм ее реализации» концептуально основан на том, что основное значение в рассматриваемом механизме имеют не составляющие его элементы, и даже не объединяющие эти элементы связи, а именно динамические закономерности, то есть принципы функционирования данного механизма. Приводя подходы различных юристов к определению понятия «механизм реализации юридической ответственности» и критически оценивая преимущества и недостатки тех или иных формулировок, автор приходит к выводу, что исследуемый механизм в узком смысле есть не что иное, как подсистема механизма правового регулирования, представляющая собой совокупность правовых средств, функционирующих на основе определенных принципов и обеспечивающих поступенчатое достижение целей юридической ответственности, от стадии правотворчества до стадии непосредственного применения особых мер государственного принуждения.

Оценивая подходы правоведов к перечню элементов механизма реализации юридической ответственности, диссертант аргументирует собственную позицию, в соответствии с которой рассматриваемыми элементами являются: нормы права, устанавливающие (изменяющие, упраздняющие) юридическую ответственность; правоотношения; акты применения юридической ответственности; юридический статус правонарушителя.

Исследуя цель юридической ответственности как фактора, детерминирующего всю структуру механизма ее реализации, автор, используя достижения современной телеологии, критически оценивает присущий ряду ученых многоцелевой подход к рассматриваемому институту. Исходя из того, что основная цель любой человеческой деятельности и любого созданного людьми института всегда одна (хотя она может дополняться, детализироваться), диссертант приходит к выводу, что наиболее верным будет определить главную цель юридической ответственности (или ее «миссию») как достижение субъектами правотворческой и правоприменительной деятельности таких порядка и правил раз-

решения юридических конфликтов, которые в наибольшей степени соответствовали бы как существующему, так и прогнозируемому уровням развития общественных отношений, объективным потребностям личности, общества и государства.

При этом автор аргументирует предложенную дефиницию тем, что она органически связана с категорией «цель» в философии, ибо в ней подчеркивается направленность на достижение желаемого результата путем разрешения конфликта (в нашем случае – юридического конфликта) между существующим и желаемым состояниями (между «сущим» и «должным»); подразумевает зависимость от правовой политики государства (а в более широком смысле – детерминируется комплексом экономических, социальных и политических факторов); предполагает установление, изменение и применение норм юридической ответственности; подчеркивает значение юридической ответственности как относительно самостоятельного правового явления, выступающего в качестве важнейшего элемента системы правового регулирования и средства разрешения юридических конфликтов; в равной мере охватывает обе формы реализации юридической ответственности (позитивную и негативную); носит межотраслевой характер и применима ко всем отраслям права, в которых предусмотрен институт юридической ответственности.

В третьем параграфе «Институциональный и процессуальный аспекты механизма реализации юридической ответственности» диссертант высказывается в поддержку позиции тех ученых, по мнению которых механизм реализации юридической ответственности складывается: 1) из механизма формирования положений закона, образующего активную сторону механизма реализации юридической ответственности, или его институциональный аспект; 2) механизма собственно реализации положений закона, образующего результативную сторону механизма реализации юридической ответственности, или его процессуальный аспект.

Анализируя указанные аспекты более детально, автор доказывает, что в комплексе правовых норм, регулирующих юридическую ответственность, сле-

дует выделять не правовые нормы, содержащие карательные санкции различной степени определенности (как это свойственно многим ученым), а нормы, регламентирующие отношения в той или иной сфере и устанавливающие соответствующие права, обязанности и запреты. Вместе с тем, автор выражает солидарность с теми юристами, по мнению которых введение правовой нормы в действие связано с установлением временных, пространственных и субъектных пределов ее (нормы) юридической силы, определяемых специальными нормативными правовыми документами, актами о введении в действие законов и подзаконных источников права, а также таким структурным элементом самих реализуемых норм, как указание на их субъектный состав.

Анализируя правотворческую и правореализационную деятельность, диссертант констатирует, что законодателю далеко не всегда удается найти оптимальный путь разрешения юридических конфликтов, поскольку отдельные нормы действующего законодательства, формально предусматривающие ответственность за то или иное деяние, фактически носят декларативный характер и не содержат всего набора элементов («подэлементов»), обеспечивающих функционирование механизма реализации юридической ответственности. В качестве одного из примеров диссертант приводит п. 18 Постановления Правительства РФ от 4 ноября 2006 г. № 654 «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением»¹, по смыслу которого сотрудниками представительств иностранных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность по усыновлению на территории РФ, не могут быть работники воспитательных, образовательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должностные лица и работники органов и организаций РФ, осуществляющие работу по усыновлению детей, а также их супруги и близкие родственники обоих супругов (родители, дети, дедушки, бабушки, внуки, братья и сестры).

¹ Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 44. – Ст. 44–17.

Не говоря уже о том, что Постановление не называет орган, который должен осуществлять контроль за указанными родственными отношениями, буквальный смысл приведенной нормы свидетельствует, что сотрудником представительства иностранной некоммерческой организации, осуществляющей деятельность по усыновлению на территории РФ, не вправе быть лицо, имеющее, например, родную сестру, работающую санитаркой в детской больнице, даже если указанное лицо об ней не подозревает, ибо отношений давно не поддерживает и вообще живет от нее за тысячи километров.

Глава вторая «Принцип целесообразности и его место в системе принципов реализации юридической ответственности» посвящена исследованию эволюции рассматриваемого принципа, выявлению его места в системе принципов юридической ответственности и соотношения с последними, особенно с принципом законности.

В первом параграфе «Общетеоретическая характеристика принципов реализации юридической ответственности» автор констатирует наличие в современной теоретико-правовой литературе трех основных концептуальных подходов к принципам юридической ответственности. Критически анализируя каждый из них, диссертант высказывается в поддержку позиции тех ученых, по мнению которых принципы юридической ответственности в качестве исходных идей правовой цивилизации проявляются в содержании юридической ответственности в виде основополагающих, безусловных положений и представляют своего рода проекцию принципов права, касаясь строго определенной сферы его проявления – юридической ответственности, то есть реализации охранительной функции права.

При этом особое внимание автор акцентирует на том, что принципы реализации юридической ответственности не теряют своего значения и тогда, когда их закрепление в действующем законодательстве носит не текстуальный, но смысловой характер.

Полемизируя со сторонниками неременной правовой закреплённости принципов юридической ответственности, диссертант аргументирует свою по-

зицию, в частности, тем, что принятие данного подхода приведет к признанию принципа целесообразности юридической ответственности несуществующим, ибо он не имеет легального выражения ни в одной отрасли российского права. Более того, ни один нормативный акт не закрепляет принцип целесообразности в качестве отраслевого. Более того, такие кодифицированные акты, как УК РФ, УПК РФ и КоАП РФ, вообще не содержат ни прилагательного «целесообразный», ни его производных.

Основываясь на изложенном, автор разделяет и дополнительно аргументирует позицию тех юристов, по мнению которых принципы юридической ответственности представляют собой такие фундаментальные идеи (идеалы) и исходные нормативно-руководящие начала (общеобязательные требования), которые выражают природу правовой ответственности и обеспечивают высокое качество и эффективность юридической практики в области установления и осуществления ее мер.

Констатируя широкий разброс мнений по поводу перечня принципов юридической ответственности, диссертант анализирует элементы таких принципов, как законность, справедливость, неотвратимость, индивидуализация, гуманизм и др. Такой анализ позволил автору обосновать несостоятельность попыток отдельных ученых отнести к числу самостоятельных принципов юридической ответственности те, которые таковыми не являются (в частности, принцип равенства перед законом, который поглощается принципом законности и отчасти принципом справедливости и др.).

В то же время, автор обосновывает и дополнительно аргументирует самостоятельность иных принципов юридической ответственности, в частности принципа ее неотвратимости, который фактически обеспечивает эффективную борьбу с правонарушениями, выступающую основным показателем качества всей правоохранительной и правоприменительной деятельности соответствующих государственных органов и должностных лиц. Иными словами, по мнению диссертанта, только данный принцип (и никакой иной) способствует эффективности правоохранительной деятельности органов государства, укреп-

лению правопорядка и законности в обществе, правовой стабильности общественных отношений, отвечающих его интересам.

В этой связи диссертант разделяет позицию тех ученых, по мнению которых принцип неотвратимости ответственности является своего рода «двигателем» процесса осуществления ее мер, ибо предполагает: 1) обязательное выявление, раскрытие всех совершенных правонарушений и привлечение виновных лиц к ответственности; 2) принятие в отношении виновных конкретных мер; 3) непосредственное осуществление этих мер.

В конечном итоге автор приходит к выводу, что наряду с принципами целесообразности и законности существуют еще лишь два принципа юридической ответственности – справедливости и неотвратимости. Что же касается таких принципов, как индивидуализация, гуманизм, своевременность, конкретность, минимизация, недопустимость двойной ответственности за одно и то же правонарушение, ответственность за вину и т.д., то они могут претендовать, в лучшем случае, на роль дополнительных, ибо являются результатом либо смешения правовых и процессуальных принципов ответственности, либо объединения двух самостоятельных принципов, либо, напротив, дифференциации одного принципа на несколько, либо, наконец, попыткой оформить в качестве принципов специфичные права граждан и даже задачи и функции правовой ответственности.

Во втором параграфе «Генезис и эволюция принципа целесообразности в системе научных представлений о реализации юридической ответственности», диссертант, основываясь на литературе по проблемам общей философии, философии права и истории права, последовательно рассматривает развитие данного принципа юридической ответственности начиная с того момента, как он впервые был обозначен в IV в. до н.э. Платоном.

При этом из зарубежных мыслителей наибольшее внимание автор уделяет воззрениям Аристотеля, Ч.Беккариа, И.Бентама, Р.Иеринга, И.Канта, Д.С.Милля, Ф.Ницше, Д.Остина, Р.Паунда, Лон.Л.Фуллера, Р.Штаммлера и др. Что касается российских ученых, то здесь диссертант подвергает детальному

анализу позиции О.С.Иоффе, Я.Е.Недбайло, М.Д.Шаргородского Г.Ф.Шершеневича и др.

Анализ и обобщение взглядов перечисленных мыслителей позволили диссертанту прийти к выводу, что сама целесообразность в праве может быть определена как необходимость выбора строго в рамках закона оптимальных, отвечающих целям и задачам общества вариантов осуществления правотворческой и правореализующей деятельности.

Отдельное внимание в диссертации уделено современным подходам к понятию «принцип целесообразности юридической ответственности». Основываясь на нормах действующего законодательства и примерах из судебной и судебно-арбитражной практики, автор полемизирует с теми учеными, которые рассматривают целесообразность юридической ответственности как элемент ее индивидуализации, или фактически ограничивает реализацию данного принципа стадией либо правотворчества, либо правоприменения.

Одновременно диссертант выводит ключевые признаки рассматриваемого принципа:

- как и всякий принцип, он представляет собой основополагающее начало института юридической ответственности;
- наиболее тесным образом связан с достижением цели юридической ответственности (определяемой правовой политикой), а значит, есть основания говорить о его научной обоснованности;
- основан на потребностях личности, общества и государства;
- реализуется как в правотворческой (путем создания, изменения и упразднения положений закона), так и в правоприменительной деятельности;
- находит непосредственное выражение в выборе и реализации наиболее эффективного способа разрешения юридического конфликта.

Основываясь на перечисленных признаках, диссертант приходит к выводу, что принцип целесообразности юридической ответственности будет наиболее верным определить как одно из основополагающих начал института юридической ответственности, направленное на достижение ее цели, основанное на

потребностях личности, общества и государства и выражающееся в создании, изменении, применении и упразднении таких положений закона, которые позволяют выбрать и реализовать наиболее эффективный для всех участников правоотношения ответственности способ разрешения юридического конфликта.

Исследуя содержательную сторону принципа целесообразности юридической ответственности, автор приходит к выводу, что рассматриваемый принцип включает в себя пять элементов:

1) целесообразность закона, то есть способность субъектов правотворческой деятельности устанавливать такие порядок и правила разрешения юридических конфликтов, которые в наибольшей степени соответствовали бы как существующему, так и прогнозируемому уровням развития общественных отношений, объективным потребностям государства, общества и личности;

2) презумпция знания и правильного толкования закона субъектом юридической ответственности;

3) соответствие обстановке реализации юридической ответственности;

4) соответствие цели юридической ответственности» (данный элемент включает в себя три «подэлемента»: а) закрепление в законе оснований полного (или частичного) освобождения от юридической ответственности и наказания; б) закрепление в законе оснований альтернативных наказаний и альтернатив наказанию; в) закрепление в законе условий, которые должны (или могут быть) учтены при решении вопроса о реализации юридической ответственности (смягчающие и отягчающие вину обстоятельства);

5) индивидуализация ответственности.

Детально исследуя каждый из названных элементов, диссертант обращает внимание на то, что в ряде случаев субъекты несут ответственность при отсутствии вины или при невозможности ее установления, что представляет собой не что иное, как реализацию принципа целесообразности юридической ответственности. При этом, если говорить более детально, то речь в данном случае идет не только об ответственности за вред, причиненный правомерной деятельностью, связанной, как правило, с использованием источника повышенной

опасности, или ответственности, вытекающей из нарушения юридического обязательства, но и, самое главное, об ответственности за вред, причиненный противоправным деянием в условиях, когда вина субъекта отсутствует либо установить ее невозможно, в частности, когда деяние совершено в сильной степени алкогольного опьянения. Совершенно очевидно, что раскрыть субъективную сторону деяния в данном случае практически невозможно. Однако не менее очевидно и то, что общество не вправе оставлять такие деяния без наказания.

Не менее ярко принцип целесообразности, по мнению диссертанта, проявляется в рамках семейно-правовой ответственности, когда применяется такое основание лишения родительских прав (ст. 69 СК РФ), как хронический алкоголизм или наркомания родителей. Однако и то, и другое являются болезнью, а значит, говорить о виновном поведении родителей достаточно сложно.

Исследуя презумпцию знания и правильного толкования закона субъектом юридической ответственности, автор акцентирует внимание на том, что данная презумпция непосредственно вытекает из положений ч. 2 ст. 15 Конституции РФ. Кроме того, ч. 3 ст. 62 Конституции РФ распространяет требования данной нормы на иностранных граждан и лиц без гражданства.

По мнению диссертанта, презумпции знания и правильного толкования закона всеми субъектами юридической ответственности, будучи общепризнанной, не имеет нормативного закрепления, а ее реализация в ряде случаев (например, по отношению к иностранным гражданам и лицам без гражданства, не проживающим постоянно на территории РФ; по отношению к гражданам РФ, временно находящимся на территории иного субъекта РФ, вне пределов своего постоянного проживания) способна вступить в противоречие и с принципом справедливости юридической ответственности, и с самой целью юридической ответственности.

Кроме того, диссертант обращает внимание на то, что буквальное толкование ч. 2 ст. 15 Конституции РФ свидетельствует о том, что она не требует именно знания законов, а говорит о необходимости их соблюдения. И хотя соблюдение является производным от знания и практически неосуществимо без

первого, диссертантом предложено ч. 2 ст. 15 Конституции РФ дополнить обязанностью граждан не только соблюдать, но и знать законы, изложив данную норму в следующей редакции: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны знать и соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы».

Данное предложение аргументируется тем, что позволит придать указанной конституционной норме законченный логический характер и подчеркнуть очевидное (невозможность соблюдать законы, не зная их), не прибегая к толкованию и неизбежно связанным с ним дискуссиями. Соответственно, предлагаемая мера позволит не только легализовать правило «незнание законов не освобождает от ответственности», но и придать ему, наконец, нормативный характер.

По той же причине автором предложено главу 11 УК РФ дополнить статьей 78-1 («Освобождение от уголовной ответственности в связи с незнанием или неправильным толкованием российских законов»), изложив ее в следующей редакции: «Иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие впервые в пределах Российской Федерации преступление небольшой тяжести, могут быть освобождены от уголовной ответственности при условии, что деяние совершено ими в силу незнания или неправильного толкования российских законов; не причинило серьезного вреда общественным отношениям; не является правонарушением в стране их постоянного (преимущественного) пребывания и имело место вскоре после прибытия указанных лиц в Российскую Федерацию».

Соответственно, диссертантом предлагается дополнить статью 2.6 КоАП РФ («Административная ответственность иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц») частью 1.1., изложенной в следующей редакции: «Иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица, совершившие на территории Российской Федерации административные правонарушения, могут быть освобождены от административной ответственности при условии, что деяние совершено ими в силу незна-

ния или неправильного толкования российских законов; не причинило вреда общественным отношениям; не является правонарушением в стране их постоянного (преимущественного) пребывания и имело место вскоре после прибытия указанных лиц в Российскую Федерацию».

Наконец, предлагается дополнить статью 1.8. КоАП РФ («Действие законодательства об административных правонарушениях в пространстве») частью 1.1., изложенной в следующей редакции: «Лица, нарушившие закон субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, могут быть освобождены от административной ответственности при условии, что деяние совершено ими в силу незнания или неправильного толкования ими закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях; не причинило вреда общественным отношениям; не является правонарушением в регионе их постоянного (преимущественного) проживания и имело место вскоре после прибытия указанных лиц на территорию субъекта Российской Федерации».

Все перечисленные предложения диссертант аргументирует тем, что их реализация позволит правоприменительным органам в наибольшей степени соблюдать принцип ответственности за вину и принцип справедливости юридической ответственности, не нанося при этом существенного вреда реализации принципа равенства граждан перед законом. Кроме того, данные меры позволят, как представляется, хотя бы частично снять проблему объективного вменения и придать самому положению «незнание законов не освобождает от ответственности» более реалистический характер.

Исследуя малозначительность правонарушения как целесообразное основание освобождения от юридической ответственности, диссертант обращает внимание на то, что если, согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ, не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то, согласно ст. 2.9. КоАП РФ, при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, ор-

ган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Исходя из необходимости унифицированного подхода к разрешению проблемы малозначительности деяния в административном и уголовном праве, диссертантом предложено изменить ст. 2.9. КоАП РФ, изложив ее, по аналогии с ч. 2 ст. 14 УК РФ, в следующей редакции: «Не является административным правонарушением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, но в силу малозначительности не причиняющее вреда общественным отношениям».

В третьем параграфе «Проблема соотношения принципов целесообразности и законности в механизме реализации юридической ответственности» автор рассматривает соотношение законности и целесообразности сквозь призму материальных (фактологических), нормативных (законодательных) и процедурных оснований.

На основе анализа и сопоставления элементов принципов законности и целесообразности диссертант приходит к выводу, что большинство элементов указанных принципов достаточно тесно взаимодействуют друг с другом. В частности, в работе показано, что такой элемент принципа целесообразности, как «общеобязательность норм права для всех лиц, находящихся на территории государства», соответствует такому элементу принципа законности, как «обязанность соблюдать предписания правовых норм». В свою очередь, такой элемент принципа законности, как «освобождение от ответственности должно происходить на законных основаниях», соответствует таким элементам принципа целесообразности, как «соответствие мер юридической ответственности цели юридической ответственности» и «соответствие обстановке реализации юридической ответственности».

По мнению автора, единственным элементом, который принадлежит исключительно принципу целесообразности, выступает «целесообразность закона». Вместе с тем, достаточно очевидно, что именно «целесообразность закона» в наибольшей степени взаимодействует с принципом законности юридической ответственности.

Анализируя действующее законодательство, диссертант приходит к выводу, что целесообразность проявляется в двух основных подходах законодателя:

1) либо закон прямо указывает на то, что то или иное решение является целесообразным;

2) либо закон позволяет, не выходя за его рамки, учитывать соображения целесообразности, то есть нормативный акт хотя и предполагает один выход в смысле юридической квалификации соответствующих обстоятельств, но в смысле юридических последствий и их меры чаще предоставляет возможность выбора наиболее целесообразного решения.

При этом во втором случае вынесение наиболее целесообразного решения обеспечивается следующим: санкции правоохранных норм права имеют относительно-определенный или альтернативный характер, то есть оставляют свободу выбора; в законодательстве установлены обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность; в законодательстве установлены основания освобождения от ответственности.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, излагаются основные результаты работы, формулируются предложения по совершенствованию законодательства.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Геворгян, К. М. Проблемы принципов и оснований юридической ответственности в России // История государства и права. М., 2007. № 22. – 0,1 п.л.
2. Геворгян, К. М. Цели и функции ответственности // История государства и права. М., 2008. № 6. – 0,1 п.л.

Публикации в иных изданиях:

1. Геворгян К. М. Некоторые аспекты уголовного наказания // Восьмая научная сессия ГУАП: Сборник докладов часть II «Гуманитарные науки». СПб.: СПбГУАП, 2005. – 0,3 п.л.
2. Геворгян К. М. Виды юридической ответственности // Научная сессия ГУАП: Сборник докладов часть III «Гуманитарные науки». СПб.: СПбГУАП, 2007. – 0,1 п.л.
3. Геворгян К. М. Принципы юридической ответственности // Научная сессия ГУАП: Сборник докладов часть III «Гуманитарные науки». СПб.: СПбГУАП, 2007. – 0,1 п. л.
4. Геворгян К. М. Понятие принципа целесообразности юридической ответственности // Восьмая научная сессия ГУАП: Сборник докладов часть III «Гуманитарные науки». СПб.: СПбГУАП, 2009г. – 0,1 п. л.

Подписано в печать 7 марта 2012 г. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292-95-68, 292-18-09